

На ее бровях выступает пот, а все тело дрожит. Очевидно, что-то не так.

Сойтаро: Что такое?

Она не в состоянии ответить сквозь стиснутые зубы.

Внезапно ее живот начинает урчать.

Митары: Мой... живот...!

Сойтаро: Что!?

Она наклоняется вперед и держится за живот.

Что бы она ни добавила в молоко в этот раз, оно явно отличается от вчерашнего.

Мария: Эй, Мариса, это молоко со слабительным, которое я использую, когда запор слишком долго!

Сойтаро: Что!?

Наши глаза расширяются.

Мариса: Упс, извини за это. Наверное, по ошибке схватила не то.

Она высовывает язык и произносит деревянные извинения.

Совершенно очевидно, что она сделала это специально, учитывая, что молоко, которое она налила для себя, кажется нормальным.

Мария: Ты даже использовала то, у которого истек срок годности.

Митары: О нет! Уугх!

...

Митары гримасничает, когда ее желудок урчит и урчит.

Поскольку это слабительное, предназначенное для хозяйки, нет никаких сомнений в том,

насколько оно сильно. Одного взгляда на Митары достаточно, чтобы подтвердить это.

Прошло всего несколько секунд, а Митары уже борется за то, чтобы удержаться на ногах.

Мария: Прости, Митары, похоже, моя дочь случайно накормила тебя чем-то плохим.

Мария: О, но не волнуйся. Это просто слабительное. Оно только сделает твой кишечник немного более свободным, вот и все.

Учитывая, как быстро оно подействовало, я бы сказал, что это больше, чем "немного".

Митары: Все в порядке... Мне просто нужно... в туалет!

Митары ковыляет к двери.

Она не успеет вовремя, если не поторопится, но ее состояние не позволяет ей двигаться быстрее, чем медленная ходьба.

Мария: О, подожди секунду, Митары.

Митары: Что? Если не потороплюсь, то обделаюсь...

Митары едва может выдавить из себя ответ.

Мария: Прости, но я забила туалет недавно. Боюсь, ты не сможешь им воспользоваться.

Митары: А...

Митары почти теряет сознание, услышав ужасную новость.

Мария: Я позвонила и попросила, чтобы кто-нибудь починил его как можно скорее.

Мария: Но мы все-таки в горах. Возможно, это займет до этого вечера, чтобы они смогли добраться сюда и починить.

Митары: нет...

Митары стоит на месте, дребезжа ногами, не зная, что делать.

Мария: Прости, но тебе придется потерпеть до тех пор.

Митаря: Ни за что! Ни за чтооооо!

Митаря: Я не думаю, что смогу продержаться даже десять минут, не говоря уже о вечере!

Она обращается к хозяйке.

Мария: Несмотря на это, я ничего не могу с этим поделать. Туалет на втором этаже непригоден для использования.

Митаря: Если ничего не получится, я могу сделать это на улице...

Митаря предлагает последнее средство.

Мариса: Нет! Я этого не допущу!

Мариса: Мы не хотим, чтобы твоё грязное дерьмо было по всему нашему хорошему саду!

Мариса: Не так ли, мама?

Мария: Я бы предпочла, чтобы наша прислуга воздерживалась от подобных постыдных поступков.

Тогда как ты называешь другую постыдную чушь, которую ты заставляешь нас делать все время?

Мариса: Тебе не стыдно гадить на улице? Неужели у тебя нет стыда как у человека? Тебе лучше сдержаться, даже если это убьет тебя!

Я бы сказал, что было бы более неловко гадить посреди столовой, но не думаю, что это чего-то изменит.

Мариса, должно быть, проверила туалет перед тем, как прийти сюда, и все это спланировала.

Я знаю, что она задумала. Она хочет, чтобы я снова выполнял роль туалета.

Митаря: Но... что же мне делать!?

Митари: Я не могу долго держать это! Я сейчас обделаюсь!

Митари умоляет о помощи, обильно потея.

Мария: Это уже проблема...

Мариса: Если ты действительно не можешь сдерживаться, можешь использовать тот же туалет, что и вчера.

Вот оно. Я боялся, что она так скажет...

Митари: Э...

Митари смотрит на меня с пустым удивлением.

Мария: О? О чем ты говоришь, Мариса?

Мариса: Вчера, когда ты была в уборной, она захотела в туалет и не смогла сдержаться, поэтому я позволила ей использовать его рот в качестве туалета.

Мария: О боже, какая фантастическая идея.

Хозяйка говорит с восторгом.

Мариса: Поэтому я решила, что мы можем просто сделать то же самое сегодня. Проблема решена.

Мария: Звучит прекрасно. Я бы с удовольствием на это посмотрела.

Что случилось с рассказом о том, что прислуга не делает ничего постыдного?

Мария: Но на этот раз мы говорим о какашках, а не о моче. Разве это не слишком большой скачок, чтобы сделать его без некоторой практики?

Мариса: Это все то же самое дерьмо, только из другого отверстия, вот и все. Все будет хорошо.

Мариса: Правда, Сойтаро?

Черта с два!

Моча - это одно, а дерьмо? Ух. Я даже думать об этом не хочу.

Сойтаро: Нет, абсолютно нет!

<http://tl.rulate.ru/book/4171/122241>